

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ
РОБЕРТУ ИНДРИКОВИЧУ ЭЙХЕ и
СЕКРЕТАРЮ НАРЫМСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б) К. И. ЛЕВИЦ

29-го и 30 апреля этого года из Москвы и Ленинграда были отправлены на трудовое поселение два эшелона деклассированных элементов. Эти эшелоны, подбирая по пути следования подобный же контингент, прибыли в город Томск, а затем на баржах в Нарымский округ. 18-го мая первый и 26/V - второй эшелоны, состоя из трех барж, были высажены на реке Оби у устья р. Назина, на остров Назина, против остяцко-русского поселка и пристани этого же названия (Александровский район, Северная окраина Нарымского округа).

Первый эшелон составлял 5070 человек, второй 1044. Всего - 6114 человек. В пути[,] особенно в баржах[,] люди находились в крайне тяжелом состоянии: скверное питание, скученность, недостаток воздуха, массовая расправа наиболее отъявленной части над наиболее слабой (несмотря на сильный конвой). В результате помимо всего прочего высокая смертность, например, в первом эшелоне она достигала 35 - 40 чел. в день.

Показателен в данном случае такой факт:

Первый эшелон пристал к острову в прекрасный солнечный день. Было очень тепло. В первую очередь на берег были вынесены до сорока трупов[,] и потому что было очень тепло, а люди не видели солнца, - могильщикам было разрешено отдохнуть, а затем приступить к своей работе. Пока могильщики отдыхали, мертвецы начали оживать. Они стонали, звали о помощи и некоторые из них поползли по песку к людям. Так из этих трупов ожили и стали на ноги 8 человек. Жизнь на баржах оказалась роскошью, а пережитые там трудности сущими пустяками по сравнению с тем, что постигло оба эти эшелона на острове Назина (здесь должна была произойти разбивка людей по группам для расселения поселками в верховьях р. Назиной). Сам остров оказался совершенно девственным, без каких бы то ни было построек. Люди были высажены в том виде, в каком они были взяты в городах: в весенней одежде, без постельных принадлежностей, многие босые.

При этом на острове не оказалось никаких инструментов, ни крошки продовольствия. Весь хлеб вышел и в баржах, поблизости также продовольствия не оказалось. А все медикаменты, предназначенные для обслуживания эшелона и следовавшие вместе с эшелоном[,] были отобраны еще в Томске.

Такое положение смутило многих товарищей, сопровождавших первый эшелон 5070 чел. (дело в том, что еще на баржах многие из-за недостатка хлеба голодали). Однако эти сомнения комендантом Александро-Ваховской комендатуры ЦЫПКОВЫМ¹ были разрешены так:
- Выпускай ... Пускай пасутся.

II.

Жизнь на острове началась.

На второй день прибытия первого эшелона 19/V выпал снег, поднялся ветер, а затем мороз. Голодные истощенные люди, без кровли, не имея никаких инструментов и в главной своей массе трудовых навыков и тем более навыков организованной борьбы с трудностями, очутились в безвыходном положении. Обледеневшие, они были способны только жечь костры, сидеть, лежать, спать у огня, бродить по острову и есть гнилушки, кору, особенно мох и пр. Трудно

---

¹ Так в документе, следует: Цепковым.

сказать[,] была ли возможность делать что либо другое, потому что трое суток никому продовольствия не выдавалось. По острову пошли пожары, дым.

Люди начали умирать.

Они заживо сгорали у костров во время сна, умирали от истощения и холода, от ожогов и сырости, которая окружала людей. Так трудно переносился холод, что один из трудпоселенцев залез в горящее дупло и погиб там на глазах людей, которые не могли помочь ему, не было ни лестниц, ни топоров.

В первые сутки после солнечного дня бригада могильщиков смогла закопать только 295 трупов, неубранных оставив на второй день. Новый день дал новую смертность и т.д.

Сразу же после снега и мороза начались дожди и холодные ветра, но люди все еще оставались без питания. И только на четвертый или пятый день прибыла на остров ржаная мука, которую и начали раздавать трудпоселенцам по несколько сот грамм.

Получив муку[,] люди бежали к воде и в шапках, портянках[,] пиджаках и штанах разводили болтушку и ели ее. При этом огромная часть их просто съедала муку (так как она была в порошке), падали и задыхались, умирая от удушья.

Всю свою жизнь на острове (от 10 до 30 суток) трудпоселенцы получали муку[,] не имея никакой посуды. Наиболее устойчивая часть пекла в костре лепешки. Кипятка не было. Кровом оставался тот же костер. Такое питание не выправило положения. Вскоре началось изредка, затем в угрожающих размерах людоедство. Сначала в отдаленных углах острова, а затем где подвертывался случай. Людоеды стрелялись конвоем, уничтожались самими поселенцами.

Однако наряду с этим известием часть жила сносно, хотя и не имела как и все жиров, а одну муку.

Такое положение объяснялось методами организации всех этих людей. На острове был комендант (Шихалев), стрелки ВОХР и медработники, конечно, коптинармусы². Наряду с людоедством комендатурой острова были зарыты в землю тысячи килограммов муки, т.к. она находилась под открытым небом и испортилась от дождей. Даже та мука, которая выдавалась трудпоселенцам, попадала не всем. Ее получали так называемые бригадиры, то есть объявленные³ преступники. Они получали мешки муки на "бригаду" и уносили их в лес, а бригада оставалась без пищи. Неспособность или нежелание организовать обслуживание людей, дошло до того, что когда впервые привезли на остров муку, ее хотели раздавать пятитысячной массе в порядке индивидуальном, живой очередью. Произошло неизбежное: люди сгрудились у муки и по ним была произведена беспорядочная стрельба. При этом было меньше жертв от ружейного огня, чем затоптано, смято, вдавлено в грязь.

Надо полагать[,] комендатура острова и ее военные работники[,] во[-]первых[,] мало понимали своей задачи по отношению людей, которые были под их началом и[,] во[-]вторых[,] растерялись от разразившейся катастрофы. Иначе и нельзя расценивать систему избиений палками, особенно прикладами винтовок и индивидуальные расстрелы трудпоселенцев. Приведу один пример расстрела, потому что он ярко характеризует попытки "организовать" людей.

Один трудпоселенец попытался два раза получить муку (мука выдавалась кружками, чайными чашками) был уличен.

- Становись вон там - скомандовал стрелок Ходов.

Тот стал на указанное место в сторонке, Ходов выстрелил и убил наповал (он убил многих, но сейчас рас[с]читан по личной просьбе).

---

² Так в документе.

³ Так в документе, следует: отъявленные.

Такие методы руководства и воспитания явились очень серьезной поддержкой начавшемуся с первых же дней жизни на острове распаду какой бы то ни было человеческой организации. Если людоедство явилось наиболее острым показателем этого распада, то массовые его формы выразились в другом: образовались мародерские банды и шайки[,] по существу царившие⁴ на острове. Даже врачи боялись выходить из своих палаток. Банды терроризировали людей еще в баржах, отбирая у трудпоселенцев хлеб и одежду, избивая и убивая людей. Здесь же на острове открылась настоящая охота и в первую очередь за людьми[,] у которых были деньги или золотые зубы и коронки. Владелец их исчезал очень быстро, а затем могильщики начали зарывать людей с развороченными ртами.

Мародерство захватило и некоторых стрелков[,] за хлеб и махорку скупавших золото, платье и др. По острову установились цены:

Новое платье - 1/2 булки и одна пачка махорки.

1 пачка махорки - 300 рублей, два золотых зуба или четыре коронки или два золотых.

Моментами[,] стимулирующими эту сторону и усиливающими смертность[,] явилось отсутствие какого бы то ни было физического производительного труда. За все время пр[е]бывания на острове трудпоселенцы ничего не делали. Тот[,] кто не двигался или делал мало движения - умирал.

В такую обстановку попал и второй эшелон, быстро воспринявший порядок острова.

В конце мая (25-27) началась отправка людей на т.н. участки, т.е. места[,] отведенные под поселки. III.

Участки были расположены по р. Назина за 200 километров от устья поднимались на лодках.

Участки оказались в глухой необитаемой тайге, также без каких бы то ни было подготовительных мероприятий. Здесь впервые начали выпекать хлеб в наспех сооруженной одной пекарне на все пять участков. Продолжалось то же ничегонеделание, как и на острове. Тот же костер, все тоже за исключением муки. Истощение людей шло своим порядком. Достаточно привести такой факт: На пятый участок пришла лодка в количестве 78 человек. Из них оказались живыми только 12. Смертность продолжалась.

Участки были признаны непригодными и весь состав людей стал перемещаться на новые участки, вниз по этой же реке, ближе к устью.

Бегство[,] начавшееся еще на острове (но там было трудно: ширина Оби, шел еще лед)[,] здесь приняло массовые размеры. В ход пошли различные провокации. Важнейшие из них две:

- Решено истребить 200.000 (или 20.000) деклассированного элемента (добавляли: так как не было войны).

- В 70 километрах (или 40 километрах) железная дорога.

Последняя провокация "подтверждалась" тем, что на одном из участков в ясные зори слышалась отдаленная гармонь, крик петуха и звуки подобных гудку. Это был крохотный поселок, от которого участки отделяло непроходимое болото. Люди[,] не зная, где они[,] бежали в тайгу, плыли на плотках, погибали там или возвращались обратно.

IV.

После расселения на новых участках приступили к строительству полуземляных барачков, вошебоек и бань только во второй половине июля. Здесь еще были остатки людоедства и на одном из участков (№ 1) закапывались в землю испорченная мука и печ[еный] хлеб, портилось пшено на другом (участке № 3).

---

⁴ Так в документе.

Жизнь начала входить в свое русло: появился труд, однако рас[с]тройство организмов оказалось настолько большим, что люди съедая по 750-800-900-1000 грамм (паек) продолжали заболевать, умирать, есть мох, листья, траву и пр.

Наряду с присылкой сюда прекрасных коммунистов[,] взявшихся за дело как следует, оставались комендантами и стрелками разложившиеся элементы, творившие над трудпоселенцами суд и расправу: избиения, узурпаторство, убийства людей - бездушные в отношении к ним, мат и произвол - не редкие явления. Такие факты:

Коменданты Власенко и Панасенко избивали трудпоселенцев.

Стрелок Головачев за похищение одной рыбины в пути следования лодки избил трудпоселенца и приказал ему умыться. Когда это было выполнено - приказал ему прыгнуть с лодки.

Трудпоселенец прыгнул и утонул.

Комендант Асямов[,] живя с женщинами-трудпоселен[ками][,] на днях изранил дробью одного трудпоселенца, удившего рыбу и скрыл этот факт от проезжающего по участкам командования.

Комендант Сулейманов кроме того, что избивал людей, при выдаче трудпоселенцам сахара поедал его (на глазах у всех) в невероятно больших количествах и теперь[,] по его собственному заявлению[,] потерял всякий вкус. Помимо этого он брал гребцов трудпоселенцев и катался на лодке.

Будь люди поворотливее, смертность можно было сократить до минимума, т.к. она происходила главным образом от поноса, однако[,] несмотря на строжайшие приказы командования[,] сухари больным не выдавались, тогда как сухарь спас бы сотни людей[,] потому что отсутствовали всякие медикаменты, ощущалась острая потребность в вяжущих (против поноса) средствах. При этом огромный запас галетов⁵ лежал в палатках и базах, т.к. не было указания [-] могут или нет пользоваться этими галетами больные. Такая история случилась и с сушеной картошкой и с листовым железом, тогда как наступили осенние холода, а больные лежали в палатках, а затем в бараках без окон и дверей. Можно привести факты прямой провокации: несмотря на то, что поселки в тайге, больные лежали на земле, а та часть, которая помещалась на нарах из палок - лежала на мху, в котором немедленно заводились черви. Или: обмундирование висело в складах, а люди голы, босы, заедались сплошной вшивостью. Нужно отметить, что все описанное так примелькалось начсоставу и работникам большинства участков, что трупы, которые лежали на тропинках, в лесу, плыли по реке, прибывались к берегам - уже не вызывали смущения. Более того, человек перестал быть человеком. Везде установилась кличка и обращение - ШАКАЛ. Нужно отдать справедливость, что взгляд этот последовательно осуществлялся в ряде случаев, например: 3./VШ с Назинской базы на уч. № 5 была отправлена со стрелком т. Шагита лодка с людьми. Их нигде не снабдили [,] и они оставались голодом, проезжая участки, прося хлеба. Им нигде не давали и из лодки на каждом участке выбрасывали мертвых. На 5-й участок прибыло 36 чел., из них мертвых 6 чел. Сколько человек выехало, так и не удалось установить.

V.

В результате всего - из 6100 чел. выбывших из Томска и плюс к ним 500-600-700 чел. (точно установить не удалось)[,] переброшенных на Назинские участки из других комендатур - на 20 августа осталось - 2200 человек.

Все это, особенно остров, осталось неизгладимой метой у всех трудпоселенцев. Даже у отъявленного рецидива[,] видевшего виды на своем веку. Остров прозван "островом смерти" или "смерть-остров" (реже - остров людоедов). И местное население усвоило это название, а слух об том, что было на острове, пошел далеко вниз и вверх по рекам.

---

⁵ Так в документе.

Трудпоселенцы сложили об острове свои песни. Приведу несколько отрывочных мест:

1) Трудно нам братцы в Нарыме,

Трудно нам всем умирать,

Как пришлось на Острове Смерти

Людоедов нам всем увидеть...

(Из песни на острове смерти.)

2) Боженька, боженька миленький,

Дай мне ножки до весны.

(Дело в том, что у людей страшно опухали и еще опухают ноги.)

3) Не придет мать с горячей молитвой

Над могилою сына рыдать.

Только лес свою песню Нарымскую

Будет вечно над ней напевать.

(Из песни " Между топких болот") и т.д. и т.п.

На острове сейчас травы в рост человека. Но местные жители ходили туда за ягодами и вернулись, обнаружив в траве трупы и шалаши, в которых лежат скелеты.

VI.

Не только все это заставило меня писать Вам. Беда еще и в том, что среди прибывших на трудовое поселение есть случайные наши элементы. Главная их масса умерла, потому что была менее приспособлена к тем условиям, которые были на острове и на участках и[,] кроме того[,] на этих товарищей прежде всего упала тяжесть произвола[,] расправ и мародерства со стороны рецидива как в баржах, так и на острове и в первое время на участках.

Сколько их - трудно сказать, также трудно сказать КТО - потому, что документы по их заявлениям отбирались и на местах ареста органами, производившими изоляцию и главным образом в эшелонах рецидивом на курение, однако некоторые из них привезли с собою документы[,] партийные карточки и кандидатские карточки [ВЛ]КСМ, билеты, паспорта, справки с заводов, пропуска в заводы и др.

17-го и 30-го июля пришли эшелоны с деклассированными элементом на р. Паню и ее притокам.

Особенно много таких людей именно в комендатурах этой реки и ее притоков.

Со слов самих людей, из бесед с ними можно привести такие факты неправильной ссылки людей:

Река Назина

1) Новожилов Вл. из Москвы. Завод Компрессор. Шофер. 3 раза премирован. Жена и ребенок в Москве. Окончил работу, собирался с женой в кино, пока она одевалась [,] вышел за папиросами и был взят.

2) Гусева, пожилая женщина. Живет в Муроме, муж старый коммунист, главн. кондуктор на ст. Муром, производств. стаж 23 г., сын помощн. машиниста там же. Гусева приехала в Москву купить мужу костюм и белого хлеба. Никакие документы не помогли.

3) Зеленин Григ. Работал учеником слесаря Боровской ткацкой фабрики "Красный Октябрь" ехал с путевкой на лечение в Москву. Путевка не помогла - был взят.

4) Горнштейн Гр. член КСМ с 1925 г. Отец член ВКП(б), рабочий газового завода в Москве. Сам Горнштейн тракторист совхоза Паняшково в Верх-Нячинске. Ехал к отцу. Взят на вокзале, только что сошел с поезда. Документы были на руках.

5) Фролов Арсентий. Член КСМ с 1925 г., отец член ВКП(б), подпольщик, работает врачом на ст. Суземка Зап. области. Сам Фролов взят в Сочи на курортном строительстве "Светлана" (работал плотником). Шел с работы (брат в Вязьме работник ОГПУ).

6) Карпухин М. Я. Ученик ФЗУ № 6 на Сенной (г. Москва). Отец москвич и сам Карпухин родился в Москве. Шел из ФЗУ после работы и был взят на улице.

- 7) Голенко Никифор Павл. - старик. Из Хоперского округа, ехал через Москву к сыну на ст. Богашево Курской ж. д. Совхоз "Острый"[,] взят на вокзале.
- 8) Шишков - рабочий фабрики "Красный Октябрь" в Москве, на этой фабрике работал непрерывно 3 года. Взят на улице, возвращаясь с работы.
- 9) Виноградова - колхозница из ЦЧО. Ехала к брату в Москву. Брат - начальник милиции 8 отделения. Взята по выходу из поезда в Москве.
- 10) Адарюков Константин. Член бюро КСМ ячейки строительства Главного военного порта в Керчи, поехал к матери в Гривно (Подмосковье). Из Гривны поехал в Москву и взят по прибытии поезда.
- 11) Глухова Фаина - строитель-десятник Ташкентского Заготскота. Получив очередной отпуск[,] ездила к дяде в Ленинград. По окончании отпуска[,] возвращаясь на работу в Ташкент, была взята в Москве с документами и ж. д. билетом.
- 12) Назин (сейчас при участковой комендатуре в с. Александрово) - пом. нач. пож. охраны Большого Театра, один из работников пожарной охраны Кремля. Взят на улице. Пропуск в Кремль ничего не помог.

Пос. "Новый Путь" на притоке р. Пани.

- 1) Войкин Ник. Вас. Член КСМ с 1929 г., рабочий фабрики "Красный Текстильщик" в Серпухове. Член бюро цехячейки, кандидат в члены пленума фабричного комитета КСМ, много раз ездил на хозполиткампании по командировкам МК КСМ. 3 раза премирован. В выходной день ехал на футбольный матч. Паспорт оставил дома.
- 2) Сивов Пав. Ив. - ученик ФЗУ "Промвентиляция" в Москве на Ульяновской. Прописан у брата как малолеток. Паспорта не имел. Шел из ФЗУ с работы домой.
- 3) Шмелев - член КСМ с 1933 г., рабочий завода № 24 имени Фрунзе в Москве. Плотник. Паспорт должен был получить через 2 дня. Было соответствующее удостоверение. Шел с работы.
- 4) Ткачев Пав. Алекс. Член КСМ с марта 1933 г. б. 1387815 - Вносы уплачены по август 1933 г.[,] о чем отмечено и отметка закреплена печатью детдома им. ВЦИК (Билет на руках, выдан Сокольнич. РК ВЛКСМ). Воспитанник детдома им. ВЦИК в Москве. Детдом выехал в лагеря на ст. Пушкино. С соответствующими документами администрацией детдома Ткачев был послан вместе с другими воспитанником Васильевым за инструментами духового оркестра, которые были оставлены в Москве. Взят по прибытию поезда в Москву. Отец в Москве, сторож, адрес отца: ул. Драгомилова, 2-й Брянский переулок, д. № 14, кв. 5.
- 5) Васильев Зосим Вл. - член КСМ с 1930 г.[,] секретарь ячейки КСМ детдома им. ВЦИК в Сокольниках, попал в Нарым также как и Ткачев, вместе с ним.
- 6) Таратынов Никан. Андр. член КСМ с 1930 г.[,] секретарь яч. КСМ колхоза "Оборона Страны" Белховского района, ЦЧО. Приехал в Москву 4 июня за хлебом.
- 7) Остротюк Ив. Сол. член КСМ с 1931 г.[,] был у брата в г. Горьком (строительство моста через Волгу)[,] ехал через Москву домой в свой колхоз с. Сингаевка, Бердичевского района, Винницкой области. Взят в Москве.
- 8) Поняев Вас. Евдок. Род. в 1885 г. рабочий, выдвиженец. Десятник горных работ Донбасс, Чистяковский район, Снежнянское рудоуправление, шахта № 4. После операции в связи с травматическим случаем получил отпуск. Ехал домой через Москву (в Донбассе с 1919 г.).
- 9) Матвеев И. Мих. Рабочий постройки Хлебозавода № 9 МОСПО. Имел паспорт до декабря 1933 г. как сезонник. Взят с паспортом. По его словам: "Даже паспорт никто не захотел смотреть".
- 10) Клещевников Георг. Петр. - Приехал в Москву с путевкой в школу циркового искусства (рабочий завода тракторных деталей в Саратове).
- 11) Черкасов Вл. Фед. рабочий завода № 4 им. Фрунзе в Москве, токарь, работал на заводе 4 1/2 года. Взят на вокзале, возвращался из деревни, куда ездил выяснять, почему не принимают в колхоз его мать.

- 12) Трофименко Никита Никитович. Рабочий Метростроя в Москве, имел паспорт как сезонник, шел с работы в общежитие.
- 13) Серов Давид Петрович, Мальчик. Взят в Арзамасе. Отец работает на станции Арзамас ремонтным рабочим на ж. дороге.
- 14) Барабрин Петр. Мих. Моторист Казкрайрыбаксоюза в г. Астрахани. Получил отпуск, приехал в Москву к тетке в гости.
- 15) Валиев Вал. Самсуд. Кандидат ВКП(б) с 1931 г. Ехал через Москву в Троицк, переходил с вокзала на вокзал с вещами. Взят на этом пути.
- 16) Гусев Ст. Петр. Член ВКП(б) с 1932 года, вступил в Туапсе, билет выдан Туапсинским горкомом. Ехал через Москву на родину. Были все документы.
- 17) Мосаликин Ник. Як. Кандидат ВКП(б) с 1932 г., бригадир колхоза в с. "Неведомый колодезь" Тамаровского района, Белградского округа. Приехал в Москву за хлебом для колхоза.
- 18) Карасев - Член ВКП(б)[,] рабочий завода им. Сталина в Москве (бывш. АМО) шофер-механик. Взят по выходе из своего ЗРК, где он брал хлеб. На АМО работал с 1929 года, член партии с 1923 года.

Часть партийных и комсомольских документов в данное время хранится в Александровском райкоме ВКП(б) и в Александровско-Вайховской участковой комендатуре Сиблага ОГПУ. Есть люди[,] завербовавшиеся для работы на окраинах СССР, получили подъемные (по их словам, конечно) и несмотря на наличие на руках исчерпывающих документов во время проезда Москвы - взяты. Все эти люди не могут обжаловать: нет бумаги (даже денежные документы работники комендатуры пишут на бересте).

Несколько замечаний по поводу приведен[н]ых фамилий: 1) есть еще два поселка на самой реке Пана, где я не был и не могу привести фамилий, 2) приведен[н]ые фамилии не являются ни наиболее яркими, ни типичными, ни наименее показательными, потому что у меня была возможность записывать их[,] поскольку они выявлялись сами, только, 3) Список я привел не для того, чтобы сообщить кто именно, персонально и сколько их заключены неправильно, а для того, чтобы показать, какие есть элементы, 4) Много колхозников[,] завербован[н]ых на строительство по договорам строительных организаций с колхозами. Эти колхозники следовали через Москву на места работ вместе с вербовщиками, 5) Приведенные данные обо всех этих людях и обстоятельствах их изоляции безусловно нельзя брать за чистую правду. Однако, они являются внушительным аргументом за необходимость проверки.

7.

Тяжелые условия на реке Назиной в данное время ликвидированы, также и на поселке "Новый Путь" они ликвидированы в значительной мере. На днях весь трудоспособный контингент всех лагерей Александрово-Ваховской участковой комендатуры отправляется обратно в Томск для распределения по лагерям Сиблага.

Сколько стоит эта операция, почему сорвано трудовое поселение и освоение севера на этом участке и сорвано с таким скандалом - скажет кто-нибудь, наверное.

8.

Я трезво отдаю себе отчет в том, что написать такое письмо значит взять на себя большую ответственность. Я допускаю, что ряд моментов изложены не точно, могут не подтвердиться, или подтвердиться, но не полностью, допускаю[,] что многого я просто не знаю - потому, что пользовался неофициальными источниками, но я рассуждаю так:

- Еще хуже молчать.

Инструктор-Пропагандист

Нарымского ОК ВКП(б)

Величко

3-22 августа, 1933г.

р. Назина - приток Пани

пос. "Новый Путь".

ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 540а. Л. 116-126. Машинописный подлинник, подпись – автограф.

Документ опубликован: *Земля Сибирь*. – 1992. - № 5-6. – С.68-70; *Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933-1938*. – Новосибирск, 1994. – С.89-100; *Земля Александровская*. – Томск, 1999. – С.354-368; **1933 г. НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ из истории земли томской**. Томск-2002. С. 67-79.

(http://nkvd.tomsk.ru/researches/publications/Nazino_tragedy/)

P.S.

Комментарий д.и.н., профессора НГУ С.А. Красильникова.

Александровский район был создан 28 марта 1924 г. Во второй половине 20-х гг. он входил в состав Томского округа Сибирского края и имел площадь 80,5 тыс. кв. км. В мае 1932 г. был включен в образованный Нарымский округ. С 1944 г. входит в состав Томской области, является самым северным из районов области. На севере, западе и востоке граничит с Ханты-Мансийским автономным округом Тюменской области. Река Обь основная транспортная артерия района, пересекающая его территорию и деля на две почти равные части. Самыми крупными междуречьями на территории района являются Васюган-Обское и Вах-Тымское. Территория сильно заболочена (10% территории). На территории района зима начинается в конце октября и заканчивается в конце марта. Средняя продолжительность лета около 90 дней.

Для поймы р. Оби характерно наличие значительного числа разветвленных проток, наиболее крупными из которых являются Пани (140 км), Панковский Посол (88 км). Описываемые в документах события происходили на территории этих проток и устья правого канала Оби-реки Назино (Назинская) (204 км).

Величко Василий Арсеньевич (1908—1987) – советский писатель, автор очерков и художественных произведений (повести, романы). С начала 1930-х до 1936 г. работал инструктором-пропагандистом Нарымского окружного комитета партии. В последующие годы – член Союза писателей, жил в Москве. Участник Великой Отечественной войны, в качестве журналиста написал значительное число очерков и заметок. Произведения В. А. Величко издавались значительными тиражами местными и центральными издательствами в 1950—1970-е годы.

Будучи убежденным коммунистом, В. А. Величко обостренно реагировал на "злоупотребления" и "перегибы" в реализации партийной политики на местах. Именно этим следует объяснить то обстоятельство, что он, зачастую нарушая сложившуюся аппаратную субординацию, сообщал об увиденном сразу в краевые и центральные партийные органы, не надеясь на местное расследование. Именно так он поступил в 1933 г., а впоследствии (1934—1936 гг.) несколько раз добивался партийного расследования фактов коррупции и "разложения" местной номенклатуры, "искажений" в осуществлении национальной политики (фактов вымирания от голода и болезней коренных народностей). Секретарь Нарымского окружкома ВКП(б) К. И. Левиц, признавая и подтверждая правильность сообщаемых Величко фактов, считал, что тот превышает свои полномочия рядового аппаратного работника нижнего звена: "В отношении письма т. Величко, я лично считаю, что изложенное в письме в основном верно. Только он написал уже письмо тогда, когда эти положения были выявлены и окружными организациями были приняты меры к их устранению. Но кроме этого, нужно также отметить, что т. Величко, как писатель, допустил форму художественного изложения указанных фактов. По[-]моему, конечно, не стоило бы этого делать. Нужно было бы подойти более объективно к каждому явлению. Моя ошибка в том, что я тов. Величко не информировал, что ОК за несколько месяцев до его письма послал секретный соответствующий материал как в Крайком, так и в ЦК партии по этому вопросу. Но я тогда считал

невозможным ознакомливать его с подобным секретным материалом..." (ГАНУ. Ф. 7-П. Оп.1. Д.628. Л.165).

Сам В. Величко, оказавшись после 1936 г. на журналистской работе, проявлял себя как правоверный коммунист, для которого массовые репрессии были неотъемлемой частью преобразования старого мира в новое общество. Не случайно Величко, писавший в 1933 г. "совершенно секретное" письмо о Назинской трагедии, 4 года спустя написал очерк "Вита и Демон", героем которого является комендант, под руководством которого идет "перевоспитание бывших кулаков".